

много прекраснейших арий и кантат оставалось по несколько лет в пыли его бумаг.<sup>17</sup> Прибавим, что Дюр умер рано (в 1839 г.), успев издать лишь — по свидетельству того же Ф. Кони — «Три альбома водевильных куплетов и шесть пьес отдельной музыки», среди которых баллада о графе Гвариносе отсутствует. Романс Пушкина и баллада Карамзина были не единственными вставными номерами в русской сценической редакции трагедии В. Скотта. Так, в том месте, где, согласно английскому тексту, должна петь свой романс ждущая милого Гертруда, вписаны стихи из «Людмилы» Жуковского, также неизвестно в чьей музыкальной обработке. Так как «Дом Аспенов» шел в московском и петербургском театрах, то вставные номера могли меняться по желанию артистов или усмотрению постановщика.

Против догадки, что музыкальная обработка «Графа Гвариноса», звучавшая со сцены столичных театров, была та самая, которая достигла также Тобольска, говорят, однако, хронологические соображения. «Дом Аспенов», как известно, — юношеская трагедия В. Скотта, написанная в 1799 г.; она затерялась среди его рукописей и впервые была опубликована лишь незадолго до смерти писателя, тридцать лет спустя (в 1829 г.). Русский перевод, озаглавленный «Семейство Аспенов, или Таинственный суд невидимого трибунала, перевод с французского И. Селиванова», в рукопись которого вписан текст «Графа Гвариноса», был одобрен к представлению цензором Е. Ольдекопом в Петербурге 4 июля 1832 г.; существует также еще одна рукопись перевода под заглавием «Дом Аспенов», запрещенная тем же Е. Ольдекопом в Петербурге 30 ноября 1837 г.<sup>18</sup> Неизвестно, однако, какой текст избрал для своего бенефиса 15 декабря того же года артист Брянский; афиша извещала, что во время представления этой пьесы он должен петь «новый романс с аккомпанементом» на слова Пушкина «с музыкой сочинения г. Дюра».<sup>19</sup> Все эти даты свидетельствуют, что в Тобольск в 1828 г. не могла попасть та вокальная обработка «Графа Гвариноса», которая подготовлена была к исполнению в пьесе В. Скотта не ранее 1832 г., если постановщик не воспользовался музыкальным произведением, созданным задолго до этой даты. Разумеется, допустимо было бы также предположить, что текст «Графа Гвариноса» приспособлен был к какой-либо мелодии, не специально для него созданной и, может быть, достаточно при-

<sup>17</sup> Ф. Кони. Николай Осипович Дюр, императорский российский придворный актер. Репертуар русского театра, 1939, т. II, стр. 18.

<sup>18</sup> Д. П. Якубович. Трагедия В. Скотта. . . , стр. 455—456.

<sup>19</sup> А. Глумов. Музыка в русском драматическом театре, стр. 102.